

по рукамъ книги, журналы. Мысль работаетъ прежде всего и больше всего надъ разрѣшеніемъ вопросовъ философіи исторіи, надъ проблемой грядущаго православноу устройства государства и общества.

Любовь къ Россіи, дума и боль о ней, борьба за Россію, съ особой силой, наряду съ остальнымъ, требуютъ отъ насъ особаго, столь же напряженнаго, какъ и

тамъ, труда и въ этой области. Духовная жизнь знаетъ только дѣятельное, сопряженное съ постояннымъ трудомъ надъ развитіемъ, надъ ростомъ вѣреннаго сокровища, обладаніе. Имѣющій же, а не трудящійся надъ вѣреннымъ ему, неизмѣнно лишается того, что было дано ему. «Всякому имѣющему дано будетъ, а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть» (Лук. 19, 26).

Надъ Евангеліемъ

(Мысли о Богородичномъ литургійномъ Евангеліи).

Справедливо говорятъ, что сколько разъ мы ни перечитываемъ одни и тѣ же мѣста святаго Евангелія, мы всегда находимъ въ нихъ нѣчто новое и неожиданное. Наблюденіе вѣрное, но въ чемъ заключается причина такого поразительнаго явленія? Она заключается въ томъ, что въ Евангеліи нѣтъ общихъ мѣстъ, отвлеченныхъ, безпредметныхъ разсужденій. — Евангеліе необъкновенно жизненно, или, лучше сказать, оно есть сама жизнь. Мы чувствуемъ эту жизнь въ каждомъ словѣ Евангелія; а тамъ, гдѣ жизнь, тамъ постоянное движеніе, постоянная новизна, постоянная неожиданность. Почему мы можемъ, не отрываясь, часами смотрѣть на волнующееся, играющее всевозможными красками и блескомъ море? Потому что оно живетъ передъ нами, и каждую минуту открываетъ намъ новыя стороны быющей въ немъ жизни. Почему мы безъ конца можемъ смотрѣть на глубину сияющаго надъ нами звѣзднаго неба? Потому, что и въ немъ мы видимъ постоянно вспыхивающую и загорающуюся новую жизнь. И отъ этой полноты жизни ни взоръ, ни мысль, ни сердце не хотятъ оторваться.

Тоже самое мы испытываемъ и при чтеніи святаго Евангелія, какъ это справед-

ливо было стмѣчено еще А. С. Хомяковымъ въ его прекрасномъ стихотвореніи.

Евангеліе есть слово Божіе, творческое слово, и, естественно, оно полно жизни. «Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ» (Іоанн. X. 10).

Когда мы читаемъ или слушаемъ въ церкви всѣмъ намъ хорошо извѣстное богородичное литургійное Евангеліе (Лк. X. 38-42. XI. 27-28), оно вызываетъ въ насъ многія и разнообразныя мысли. Большею частью наше вниманіе останавливается на различіи въ образѣ дѣствій двухъ сестеръ, въ домъ которыхъ пришелъ Господь Иисусъ Христосъ, а въ этомъ Евангеліи, какъ и во всемъ Евангеліи, каждое слово имѣетъ свою силу и свою красоту.

Изъ двухъ сестеръ старшею была, очевидно, Марѳа. Ибо объ ней сказано, что «она приняла Его въ домъ свой». Она была хозяйка дома. И потому, а не только по характеру своему, она и стала хлопотать объ угощеніи Своего Божественнаго Гостя. Обѣ сестры одинаково любили Господа, обѣ вѣрили въ Него, какъ въ Сына Божія (Іоан. гл. XI), и Иисусъ Христосъ любилъ ихъ обѣихъ. Марія, какъ младшая, не могла вмѣшиваться въ распоряженія старшей сестры, и это дало

ей радостную возможность сидѣть у ногъ Учителя, слушая Слово Его. Иисусъ Христосъ въ домѣ этихъ женщинъ былъ своимъ человѣкомъ. И Марѳа, озабоченная хлопотами, недовольная сестрой, спокойно сидящей у ногъ Спасителя, не могла удержаться, чтобы не сказать самому Господу слово упрека. «Господи, или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить?». Если моя сестра сама не думаетъ объ этомъ, то хотя Ты «скажи ей, чтобы помогла мнѣ». Иисусъ Христосъ зналъ, что эти слова внушены были Марѳѣ совсѣмъ не равнодушнѣмъ къ Его бесѣдѣ; Онъ зналъ, что въ нихъ сказалось ея временное для данной минуты огорченіе; зналъ, что она и сама съ радостью слушала бы Его бесѣду, если бы ее не отрывали обязанности хозяйки, и потому не въ осужденіе ея, а въ наставленіе Онъ сказалъ: «Марѳа, Марѳа, ты заботишься и суетишься о многомъ». Другими словами: «Вѣдь мнѣ не нужно все то, что приготовило для Меня твое гостепримство и твоя любовь»... «Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его» (Іоан. IV. 34). И Марія выбрала лучшую часть, которая одна только и нужна, и которая не отнимется у нея — слушаніе глаголовъ Вѣчной жизни. Эти слова Господа были наставленіемъ для Марѳы, да и не для одной только Марѳы, но и для многихъ послѣдующихъ Марѳъ.

А что же? Для Маріи не нашлось наставленія? Она могла остаться при той мысли, что поступила лучше сестры? И что ничего большаго отъ нея не требуется? И что она можетъ быть вполне довольна собою?

Если Евангельская Марія, по свойственному ей смиренію и любви къ сестрѣ, могла быть далека отъ подобныхъ мыслей, то для послѣдующихъ Марій эти слова могли послужить камнемъ преткновенія и соблазна. И вотъ, чтобы предостеречь всѣхъ тѣхъ, кто ищетъ «единого на по-

требу», отъ соблазна «самовозношенія» и отъ пренебреженія къ дѣятельному исполненію заповѣдей Христовыхъ, о необходимости чего Господь сказалъ въ другомъ мѣстѣ: «Не всякій, говорящій мнѣ: «Господи, Господи», войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго» (Мѣ. VII. 21).

Церковь присоединяетъ къ разсказу о посѣщеніи Иисусомъ Христомъ дома Марѳы и Маріи другой случай, бывшій въ другое время и въ другомъ мѣстѣ, о которомъ въ Евангеліи тоже евангелиста Луки сказано въ главѣ 11, ст. 27 и 28. Женщина, стоявшая въ толпѣ народа и слушавшая бесѣду Господа, восхищенная Его словами, воскликнула: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшіе». Эти слова неизвѣстной женщины были, несомнѣнно, выраженіемъ и тѣхъ чувствъ, какими были полны сердца Марѳы и Маріи. Господь же въ отвѣтъ на эти слова сказалъ: «Блаженны слышавшіе слово Божіе и соблюдающіе его». И эти Его слова являются какъ бы заключительнымъ наставленіемъ уже не для Марѳы, а для ея сестры Маріи, и для тѣхъ послѣдующихъ Марій, которыя будутъ искать «единого на потребу». Онъ должны помнить, что Господь требуетъ отъ нихъ не только благоговѣйнаго и любовнаго сидѣнія у ногъ Его и слушанія словесъ Его, но и исполненія заповѣдей Его, дѣятельнаго послѣдованія Ему. «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ» (Іоан. XV. 14). «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди» (Іоан. XIV. 15).

Такимъ образомъ, по мысли церкви, и Марѳа и Марія, со всѣми послѣдующими Марѳами и Маріями, услышали отъ Господа то наставленіе, въ которомъ онѣ нуждались, и получили предостереженіе отъ той односторонности, въ которую онѣ могли впасть.

Прот. С. Четвериковъ.